

Вырезка из газеты

ЮЖНЫЙ УРАЛ

г. Оренбург

7 ЯНВ 1962

Интересный собеседник

ВОДОНОС, БУМБАРАШ И ДРУГИЕ

Оренбургские концерты заслуженного артиста РСФСР Валерия Золотухина, хорошо знакомого по работам в театре, кино, на телевидении, вызвали большой зрительский интерес, всякий раз собирая полный зал театра музыкальной комедии. Оренбуржцы, побывавшие на его выступлениях, получили большое удовольствие от встречи с талантами — исполнительским, чтецким, певческим, литературным — этого многообразно одаренного человека и получили возможность знакомства с личностью яркой, своеобразной, узнавая о его взглядах и вкусах, склонностях и интересах. Думается, читатели «Южного Урала» будут рады продлить это знакомство с помощью интервью, взятого у актера нашим корреспондентом.

— Валерий Сергеевич, Вы писали и рассказываете в концертах, что еще в детстве возмечтали об актерском будущем. У Вас никогда не было сомнений в правильности выбора судьбы? В частности, Ваша увлеченность литературой, связанная с выходом в свет двух книг, не признак ли такого сомнения?

— Я не думаю и никогда не думал, что, занявшись литературой, изменил своей профессии. И Шекспир, и Мольер писали и оставались актерами. Я не слишком громкие имена называю? Если было бы суждено мне переменить профессию, то это должно было случиться раньше, а я занялся литературным трудом довольно поздно.

Что послужило непосредственным толчком к этому? Ответ на этот вопрос вряд ли найдешь, скорее придумашь. Еще в ГИТИСе педагоги заставляли фиксировать на бумаге свои наблюдения, смешные факты, важные моменты жизни. Когда записываешь, замечаешь, что пишешь не совсем так, как было, а как-то по-своему появляются какие-то новые слова, описания. Словом, творческий процесс идет. И затягивает. Ну, а вообще пишу, как и многие, очевидно, от потребности выразить себя, сказать что-то что, как мне кажется, еще не сказано.

— Так же, как раз и навсегда Вы выбрали для себя жизненно главным актерское ремесло, Вы выбрали и театр

и остаетесь верны одному театру — театру драмы и комедии на Таганке.

— По распределению после института я попал в театр имени Моссовета. Хотя и окончил отделение оперетты, всегда хотел работать в драме. И уже работая там, посмотрел спектакль «Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта. Он принес мне самое сильное театральное впечатление. И по сей час оно остается таковым. Я пришел к Ю. П. Любимову, его поставившему, и попросился в его театр, где с тех пор работаю вот уже восемнадцать лет.

Любимов остается и моим любимым театральным режиссером. Если случится, что появится другой, найду силы переломить судьбу и уйти. Вообще же работать могу со многими постановщиками. Ставил у нас «Вишневый сад» А. В. Эфрос. Мы друг другу понравились.

— Ваш театр очень часто, во всяком случае чаще других, инсценирует современную прозу. Что, сегодняшняя драматургия не соответствует его требованиям?

— Точка отправления нашего театра — Любимов, его эстетика, вкусы, привязанности. Классическая форма пьесы, как у Розова, Арбузова, его не трогает. Он — сочинитель. И не просто инсценирует, скажем, Ф. Абрамова, а сочиняет спектакль. Ему нужно и одно, и второе, и третье произведение автора, чтобы использовать в одном — другое. От прозы, от размышлений писателя у Любимова рождаются образы, метафоры. Он может позволить себе в классическом «Гамлете» изменить пролог. «Выбросить» Фортинбраса и ввести стихотворение Пастернака о Гамлете, звучащее под гитару.

— Слишком смелое обращение с классикой всегда немного настораживает, а Вы, Валерий Сергеевич, как к этому относитесь?

— Победителей не судят.

— Довольны ли Вы зрителями своего театра? И как представляете идеально-го зрителя?

Лучший зритель — это, конечно, тот, который волнуется вместе с актером, волнуется теми проблемами, которыми живет и дышит театр. Кстати, театр на Таганке силен именно проблемностью.

— Что Вы считаете своими удачами в театре и кино?

— Удача, неудача, — это все относительно. Могу сказать, что мне дорого сейчас. Дорог Глебов, главный герой спектакля «Дом на набережной» по Ю. Трифонову. С удовольствием играю Водоносова в «Добром» человеке из Сезуана». Пушкина в спектакле «Товарищ, верь!» Ну, а что получилось, что не получилось в кино — зритель разберется.

— Обычно для актера, играющего с равным успехом и в театре, и в кино, театр дороже. Так и для Вас, Валерий Сергеевич?

— Не могу сказать, что кино для меня на втором месте после театра. Для актера — это единое ремесло. Но и забыть, что кино пришло после театра, не могу. Кино — командировка, хорошая красивая командировка. Надо иметь театр. Театр держит тебя в курсе событий дня, а то можно забыть, какой год на дворе.

— Валерий Сергеевич, с какими новыми Вашими работами зрители смогут познакомиться в ближайшем будущем?

— Пока можно сказать лишь об одной. В фильме кинорежиссера С. Колодцова «Мадам мэр Мари» я сыграл роль русского военнопленного.

Интервью взяла
Т. ТЕКУТЬЕВА.